

КАК РАЗВИВАТЬ ЭКОНОМИКУ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ?

После двухлетнего перерыва возобновил свою работу Московский экономический форум (МЭФ), в работе которого приняли участие представители государственных органов власти, эксперты в области мировой политики и экономики, специалисты промышленного производства и сельского хозяйства, ведущие ученые. Общей темой обсуждения явилась выработка новой концепции развития отечественной экономики в изменившихся геополитических условиях. Председатель МЭФ, президент Промышленного Союза «Новое Содружество» К.А. Бабкин акцентировал внимание на том, что предстоит осуществить переход к строительству суверенной экономики и восстановлению ее технологического суверенитета, предполагающий разработку конкретных реалистичных проектов.

Новый мир. Новая индустриализация – главная тема Форума

Выступление члена Комитета Государственной Думы РФ по бюджету и налогам **О.Г. Дмитриевой** стало началом обсуждения новой индустриализации, которая позволит ответить на многие вызовы настоящего времени. Был представлен сравнительный анализ показателей отечественного промышленного производства в разные периоды истории государства.

В Российской империи за 1891–1913 гг. рост промышленности составил 4,6 раза, в основном за счет строительства железных дорог. Источниками финансирования царской индустриализации преимущественно выступали иностранные инвестиции и прямые займы, что привело к росту внешнего долга. На внешнем рынке можно было приобрести технологии, оборудование, кадры ИТР, рабочая сила пополнялась за счет сельских жителей.

В 1928–1940 гг. промышленное производство увеличилось в 6 раз, локомотивами стали электрификация и опережающее развитие отраслей, которые производили орудия и средства производства. Социалистическая индустриализация характеризовалась дефицитом финансов, технологий, оборудования, но достаточным числом кадров ИТР и рабочих. При низкой норме потребления опорой являлись собственные средства промышленности, бюджет и перераспределение средств сельского хозяйства.

В 2014–2022 гг. темп роста новой индустриализации составил всего 12 %. Ее особенность состоит в наличии неограниченного ресурса – финансирования, источниками которого также являются собственные средства промышленности и бюджет, но при высокой норме потребления происходит отток в виртуальный

сектор, и как результат – отсутствие индустриализации. Сначала мировой рынок обеспечивал Россию технологиями, оборудованием, но кадры ИТР и рабочих уже с 2014 г. стали огромным дефицитом.

Интересно, что на долю иностранного промышленного оборудования приходилось 60 % как в период царской, так и новой индустриализации. В то время как при социалистическом укладе экономики индустриализация базировалась на собственном производстве, технологиях и подготовке квалифицированных кадров. Обращает на себя внимание и соотношение разных профессий. Если в 1928 г. инженеров было почти в 2 раза больше, чем экономистов и юристов, в 1940 г. – в 4 раза больше, то сейчас инженеров меньше, чем экономистов и юристов, вместе взятых.

О.Г. Дмитриева подчеркивает, что для реализации эффективной индустриализации необходимо увеличить финансирование промышленности за счет перераспределения через бюджет, льготного кредита, инвестиционной льготы по налогу на прибыль. Требуется перераспределение прибыли из сырьевого и финансового секторов в пользу обрабатывающей промышленности и инновационного сектора, а также снижение нормы потребления по всей экономике в пользу инвестиций (накопления). Прямые бюджетные доплаты должны быть по всей цепочке подготовки инженеров, рабочих и ИТР и всем занятым в промышленности. Необходимы также долгосрочные программы и контрактное обеспечение (обеспечение долгосрочного спроса) по критически важным отраслям и видам продукции промышленности по всей технологической цепочке.

Главный экономист государственной корпорации развития ВЭБ. РФ А.Н. Клепач считает, что целью новой промышленной политики должен стать переход к наукоемким производствам. Первостепенной задачей он называет импортозамещение не только готовой продукции и комплектующих, но и технологических разработок. В перспективе необходимо обеспечить технологический суверенитет, продолжить диверсификацию и индустриальное обеспечение национальных проектов.

Обеспокоенность эксперта вызывают низкие расходы на отечественную науку, составляющие примерно 1 % ВВП, что несопоставимо с другими странами. Объемы промышленности в России составляют 260 млрд долл., в Китае — 4,9 трлн долл., США, Японии и др. недружественных странах — 5,6 трлн долл. При том, что наша страна обладает достаточно мощным добывающим комплексом, удельный вес машиностроения меньше 4 % ВВП, химического комплекса — всего 1,6 %. Отечественная экономика держится на нефтегазовой «игле»: нефтегазовый комплекс в ВВП составляет примерно 16–20 %. Доля наукоемких и высоко- и среднетехнологичных отраслей — примерно 16 % (здравоохранение, образование, наука, связь, телекоммуникации, часть машиностроения и химии). В России имеются все предпосылки и возможности для роста удельного веса наукоемкого сектора к 2030–2035 гг. до 26–27 %, но при другой структуре экономики и занятости, убежден А.Н. Клепач. На вопрос, что делать, он дает однозначный ответ — заниматься колоссальной перестройкой структуры экономики и политики.

Необходимо изменить инвестиционную модель: от избыточных национальных сбережений и оттока капитала — к его притоку.

По оценке эксперта, сокращение добычи и экспорта нефти, газа, угля будет продолжаться, пока не будет создана другая логистика. Но для этого нужны огромные инвестиции, которые целесообразно вложить в сельское хозяйство, здравоохранение, образование, машиностроение.

Индустрия и экономика должны приобрести принципиально новый наукоемкий облик на основе новой

модели управления, строящейся не на принципах получения налогов, а на созидании, предпринимательстве и умении создавать новое, что связано с выходом за границы сложившихся стереотипов и правил.

Научный руководитель Института океанологии РАН Р.И. Нигматулин также считает, что отстаивание темпов роста промышленности в России связано с недостаточными объемами инвестиций, финансированием образования, здравоохранения, науки и культуры. По мнению академика РАН, необходимы следующие меры: перенос части налогов с бизнеса на большие доходы частных лиц; введение льгот для инвестирования; обеспечение спроса путем поэтапного роста заработной платы; соблюдение балансов — распределение доходов, издержек, цен и т.д. Ключевая ставка Банка России должна быть менее 2 %. Требуется контроль и ограничение вывоза капитала. Доходы госбанков от финансовых спекуляций необходимо направлять в госбюджет, а средства госбанков должны пополняться за счет финансирования спецпроектов. При этом важно осуществлять индикативное планирование, предполагающее стимулирование и льготы (земельные, налоговые, таможенные, административные) за выполнение плановых показателей, инвестиций за счет части прибыли, снижение кредитной нагрузки за рост производства. Оно должно включать инвестиционные планы социально-экономического роста, освоения новых технологий, развития экономики знаний, изменение кадровой политики (престиж инженера должен быть выше престижа юриста, банкира) и др.

Дальнейшему развитию науки, подчеркивает Р.И. Нигматулин будут способствовать постепенное увеличение ее доли в ВВП с 0,9 до 2,5 %; восстановление РАН, РАМН и РАСХН; восстановление функции учредительства академических институтов (назначение руководителей, планирование госзаданий и оценка институтов). Министерства и госкорпорации должны иметь опорные проектные научно-исследовательские центры, принимающие активное участие в принятии технологических решений.

Генеральный директор АО «Щелково Агрохим» С.Д. Каракотов поддерживает курс на новую индустриализацию, но возникающие на этом пути проблемы связывает с неравномерной динамикой ВВП на душу населения за последние 20 лет, в течение которых Китаю удалось уверенно двигаться вперед в отличие от России.

За плечами компании «Щелково Агрохим» 25-летний опыт производства средств защиты растений, которое постоянно наращивалось. За прошедший период суммарное потребление СЗР увеличилось с 52 тыс. до 216 тыс. т. Объем производства этой компании составляет в настоящее время 38 тыс. т и оценивается в 40 млрд руб. При этом с 2008 г. цены в рублях выросли в 15 раз, а в долларовом эквиваленте — в 5 раз,

в объемах – в 10 раз. Отмечается снижение импорта, особенно наметившееся после 2015 г. По оценке С.Д. Каракотова, возможности по импортозамещению были бы выше, если бы отсутствовала глобальная зависимость от доллара.

Для ответа на вопрос, почему Россия так сильно зависит от импорта СЗР, он приводит следующие данные. Если в период существования СССР на 23 предприятиях (13 – в РФ и 10 – в бывших республиках) ежегодно производилось 300 тыс. т действующих веществ, то в современной России только 153 тыс. т, чуть меньше составляет импорт. Эта зависимость 20 лет назад была обратной – 80 % импортировали, а 20 % производили в стране. В первую очередь, мы зависим от молекул, которые должны производить сами. Новая индустриализация требует, чтобы мы обратились к нефтехимикам. Ежегодно почти на 750 млн долл. импортируются те продукты, которые можно произвести в стране. Академик РАН особо отметил зависимость от отечественной нефтепереработки, которая практически стала нулевой. Компоненты импортируются из-за рубежа, за исключением дистиллированной воды, тривиальных растворителей, спирта, ксилота. Но продуктов сложной химии нет. Поэтому к проблемам нефтехимической переработки должно быть обращено государственное внимание: простые вещи должны производиться на каждом нефтехимическом заводе (кислоты, щелочи, ангидриды, хлорангидриды), и из них мы должны комплектовать молекулы. Наша нефть, поступающая в Китай, обратно к нам возвращается в виде этих сложных и несложных молекул.

Бюджет и финансовый рынок

Председатель Совета по финансово-промышленной и инвестиционной политике, член Правления ТПП РФ В.А. Гамза обращает внимание профессионального сообщества на то, что за последние 30 лет российская экономика развивается в 1,5 раза медленнее, чем остальные страны мира. Отмечается отставание не только в росте ВВП, но и валового продукта на душу населения, инвестициях в основной и человеческий капитал. Потери промышленного потенциала составляют 50 %, а износ оставшихся основных фондов – 52 %. В течение 5–10 лет необходимо обновить 200 млн кв. метров промышленных площадей, которые не подлежат модернизации. Но вместо инвестиций продолжается накопление финансовых средств у государства (более 40 трлн руб.), бизнеса, населения, полная масса которых составляет 134,2 трлн руб. И это происходит несмотря на то, что определены национальные цели развития страны к 2030 г., одна из которых состоит в реальном росте инвестиций (на 70 %) в основной капитал.

Академик РАН А.Г. Аганбегян обращает внимание на отсталость финансовой системы, препятствующей социально-экономическому росту, и необходимость ее коренного преобразования. Объемные показатели

РФ в процентах к ВВП выглядят следующим образом: монетизация в нашей стране составляет 51, в Китае – 224; активы банковской системы – соответственно 70 и 218. На долю внебанковских фондов (накопительные пенсии, страховые длинные деньги, паевые фонды) в России приходится 20, в США – 200 и в ЕС – 120 %. Капитализация отечественного фондового рынка составляет менее 10 %, в развитых странах и Китае близка к объемам ВВП, а в ряде случаев даже превышает его.

По убеждению А.Г. Аганбегяна, развитие российской экономики зависит от двух главных драйверов: инвестиций в основной капитал и вложений в экономику знаний (образование, здравоохранение, коммуникационно-информационная сфера). На долю российской промышленности в создании ВВП приходится около 30 %, в Китае – 45 %. У нас самые низкие показатели доли инвестиций в основной капитал (17 % ВВП) и в экономику знаний (14 %). В США эти показатели соответственно равны 40 и 20 % (суммарно 60 %), а в Китае – 22 и 43 % (65%).

Академик также подчеркивает, что по среднегодовой инфляции потребительских цен Россия опережает большинство стран: за последние 11 лет она составила 6,5 % с колебаниями от 2,9 до 15,5 %. В отличие от других стран в нашей стране не установлен минимальный доход, не облагаемый налогом, а минимальная зарплата – в 4–5 раз ниже среднего уровня.

В то же время ключевая ставка центробанков в 2022 г. составила: в РФ – 7,5 %, Японии – ноль, США – 5, Германии – 4, Китае – 3,65 %.

Доля инвестиционного кредита в основной и человеческий капитал в составе общих инвестиций составляет в России 8 %, в ряде развитых стран – около 50 и в Китае – 25 %.

Сравнение ключевых показателей рыночной экономики в России и развитых странах, показывает, что по отношению к доллару в нашей стране самый низкий курс национальной валюты с высокой волатильностью. Удельный вес финансовых средств, которыми в значительной мере распоряжается государство, контролируя соответствующие предприятия и организации, является самым высоким – 75 % всех банковских активов (это крупные государственные банки или банки при госорганах).

Внешнеэкономический долг России составляет 450 млрд долл., в том числе государственный – 66 млрд долл., или 3 % ВВП. Нормальным считается долг 60–70 %: в ЕС – 85, США – 130, Китае – 67 %.

Объем венчурного капитала в России в 2022 г. составил 2,4 млрд долл., в мире – 700 млрд долл., в том числе в США – 390, Китае – 130 млрд долл.

Что необходимо предпринять, чтобы преодолеть отставание? По мнению академика А.Г. Аганбегяна, следует перейти к форсированным вложениям инвестиций в основной капитал и экономику знаний,

в объеме 5–6 трлн руб. (по 10–15 % в год). Основным источником финансирования могут стать активы банков, которые совсем не вкладываются в развитие экономики страны. Вложения бюджетных средств должны составлять 3–4 % от годового объема. Кроме того, стоит резко поднять инвестиции за счет заемных средств. Таким образом, за три года доля как инвестиций в основной капитал, так и в экономику знаний может достичь 25 % ВВП.

А.Г. Аганбегян считает самым эффективным решением – финансирование массового технологического перевооружения остальных действующих предприятий (их примерно 2/3); увеличение вложений в высоко- и среднетехнологические отрасли в 4 раза (их удельный вес в российской экономике в 3–4 раза ниже, чем в развитых странах). Одним из главных направлений инвестиций должна стать современная транспортно-логистическая инфраструктура и переход к массовому строительству автострад и скоростных железных дорог. Необходимые средства в объеме 2 трлн руб. можно получить за счет освобождения от налогов части прибыли, направленной на инвестиции, а также амортизационных отчислений предприятий.

По мнению действительного государственного советника 1 класса **А.Ф. Самохвалова**, рост экономики в нынешних условиях невозможен. Он напомнил, что, возложив ответственность за состояние экономики на правительство, премьер-министр РФ Е.М. Примаков изменил систему управления. Были заморожены тарифы на цены и услуги естественных монополий, банковский сектор был ориентирован на инвестирование в экономику, а не на спекулятивные операции. И это приносило ощутимые результаты. Поэтому бизнесу имеет смысл использовать положительный опыт, в том числе Госплана, работа которого была направлена на создание условий для субъекта хозяйственной деятельности.

Вопроса налогообложения касались многие эксперты. О проблемах малого и среднего бизнеса, являющегося основой экономики, говорил президент ГК «Зенден» **А.В. Павлов**. Дав старт развитию микро-бизнеса (650 тыс. компаний) и самозанятых (более 7 млн) наша страна вышла на путь деградации и примитивизации экономики. Развивать промышленность в условиях, когда с рынка труда 15 % населения уходит в самозанятые и платит 4 % налогов, невозможно. Он считает, что экономический блок правительства продолжает ставить препятствия тем, кто развивает экономику, создавая льготные условия в секторах торговли, общепита, услуг. Промышленные предприятия, находясь в налоговой кабале, не могут укомплектовывать кадры. И 40 млрд руб. налогов, которые самозанятые перечисляют в бюджет, не играют определяющую роль в формировании бюджета РФ. Этот налоговый режим – такой же удар по экономике как введение НДС 28 % в 1992 г., что привело к автоматическому уходу эко-

номики в теневой сектор. Поэтому А.В. Павлов призывает срочно менять налоговое законодательство и вводить равные условия ведения бизнеса.

По мнению депутата Государственной Думы РФ **Н.В. Коломейцева** Банк России в отличие от центробанков других стран не отвечает за рост экономики. За 33 года реформ монетизация экономики всего дважды была чуть больше 50 %. Промышленным предприятиям фактически невозможно получить длинный кредит, что говорит о необходимости восстановления системы долгосрочного кредитования и возвращения к двухконтурной денежной системе, при которой возможно построить предприятия и создать новые рабочие места.

Острой проблемой депутат назвал отсутствие реальной статистики для принятия правильных решений и прогнозов. Постоянно меняющаяся классификация данных затрудняет их анализ. Опираясь на рекомендации ООН, необходимо обеспечить свободу деятельности статистического органа, который функционально подчиняется только руководителю государства. Следует учитывать, что недостоверность предоставления данных в статистику карается везде уголовной ответственностью.

Еще одна ключевая проблема, озвученная **Н.В. Коломейцевым**, – восстановление амортизационных отчислений как фактора инвестиций. Он напомнил, что до 1997 г. амортизационные отчисления можно было потратить только на реновацию инвестиций. После отмены этого положения их переводят в дивиденды и офшоры.

Депутат Государственной Думы РФ **Е.И. Бессонов** добавил, что банковская сфера получает колоссальные прибыли, в то время как огромное количество предприятий банкротится. Выглядит парадоксально – тот, кто производит – банкротится, кто распределяет – получает огромные дивиденды. Российский бизнес научился жить в условиях недостатка финансовых средств, и, если «открыть кран», то экономика действительно станет эффективной.

АПК – развиваем производство и качество жизни на селе

На форуме активно обсуждались проблемы развития агропромышленного комплекса. Академик РАН, научный руководитель «ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ» **И.Г. Ушачев** сообщил, что несмотря на усиление зарубежных санкций, обострение межгосударственных отношений, разрыв логистических цепочек рост производства АПК составил 10,2 %. Но новые геополитические вызовы диктуют необходимость изменения экономического механизма развития сельского хозяйства в России.

В настоящее время рост инвестиций в АПК существенно отстает от показателя по экономике в целом, который с 2014 по 2022 гг. достиг 114 %, а по сель-

скому хозяйству – сократился на 10 %, несмотря на существенную господдержку. В связи с тем, что действующие меры господдержки направлены на крупнотоварное производство, предложено рассмотреть вопрос о формировании специального инвестиционного фонда АПК для субъектов малого предпринимательства.

Важнейшей системной проблемой академик назвал ценовую ситуацию на рынке продовольствия, демонстрирующую усиление волатильности цен и рост диспропорций ценовых отношений между различными сферами АПК. Необходимо разработать комплексную систему мер по регулированию цен и внести ее в действующую госпрограмму развития сельского хозяйства. Другим вариантом может стать принятие специального закона о формировании и регулировании ценовых отношений в АПК, который не нарушит рыночное направление.

По убеждению ученого, государственная аграрная политика должна развиваться в направлении инноваций и инвестиций, обеспечения технологического суверенитета, что невозможно без эффективной аграрной науки, рационального использования национальных земельных ресурсов и экологизации производства с учетом климатических факторов, стратегического планирования и прогнозирования и т.д.

Директор компании «ПроЗерно» **В.В. Петриченко** заострил внимание на конъюнктуре зернового рынка. По данным Росстата, в прошлом году собрано 157,7 млн т зерна, в том числе 104 млн т пшеницы; почти 16 млн т кукурузы; восстановлено поголовье птицы и свиней; рост производства муки за счет прироста новых территорий и экспорта составил 4,5 % (внутреннее потребление – 10 млн т, экспорт – 750 тыс. т).

Ожидается, что из экспортной квоты в объеме 25 млн т (пшеница, ячмень, кукуруза) будет выбрано только 23 млн т. Это связано с падением цен и уходом с экспортного (но не внутреннего) рынка ключевых иностранных экспортеров в следующем сезоне (15,2 % экспорта зерновых) – Луис Дрейфус, Витерра и Каргилл. Это повлияет не столько на объемы, сколько на увеличение дисконта на российское зерно.

Аналитик прогнозирует рост внутреннего потребления за счет животноводства и пищевой промышленности. Экспорт зерна оценивается в объеме 57 млн т. Переходящие запасы составят почти 27 млн т. Излишки 9 млн т зерна будут оказывать ощутимое давление на рынок, учитывая, что в интервенционный фонд закуплено пока 3 млн т.

Сообщается, что Минсельхоз РФ намерен сохранить экспортные пошлины на зерно, доход от которых достигает 240 млрд руб. и будет использоваться для поддержки сельского хозяйства. Экспорт российской пшеницы происходит с существенным дисконтом в силу санкционного давления и глобальных фундаментальных событий. На первую декаду апреля в рам-

ках зернового коридора Украиной продано 26,8 млн т продовольствия (зерно, подсолнечное масло, подсолнечник и пр.) по ценам заведомо ниже российских, главными бенефициарами являются Китай, Испания, Турция, Италия, Нидерланды и др.

По оценке аналитика, зерновая сделка не оправдала ожидания, поскольку Россельхозбанк не имеет доступа к международной межбанковской системе SWIFT, арестованы суда с удобрениями и т.п.

Есть проблемы с переводом расчета экспортной пошлины на зерно в рубли, зависящей от колебаний курса доллара. При его росте в прошлом сезоне пошлина отбирала прибыль, а сейчас она «проникла» в себестоимость, сделал вывод эксперт.

О задачах по улучшению жизни на селе, опираясь на опрос аграриев, рассказал глава КФХ в Воронежской области **Н.А. Токмаков**. К самым важным критериям они относят: транспорт, налоговые и прочие льготы, предоставление жилья, создание новых рабочих мест и престижность работы в сельской местности, уровень зарплаты, инфраструктуру. По мнению сельхозпроизводителей, проблемными вопросами в сельском хозяйстве остаются недостаточный уровень господдержки и финансирования, рост затрат, трудности с приобретением сельхозтехники и запчастей, дефицит кадров.

Генеральный директор АО «АгроГард» **П.П. Царев** согласился с тем, что препятствием развития села является кадровый дефицит, но сослался на примеры компаний, которые организуют агроклассы и сотрудничают с вузами для привлечения кадров на село.

Интересным опытом развития народного предприятия в Пензенской области поделился **И.В. Меркулов**. Для своего предприятия он выбрал кооперационную модель, на основе которой в западных странах до 25 % производимых продуктов питания имеют привязку к месту их происхождения. В краю кленовых рощ было решено производить Пензенский кленовый сироп, который стал национальным продуктом. В производство этого продукта было вовлечено все местное население.

Подводя итоги МЭФ, К.А. Бабкин с удовлетворением отметил, что на повестку дня были поставлены самые важные и серьезные вопросы дальнейшего развития экономики России. Участниками форума были предложены варианты альтернативной экономической политики, обозначены способы решения комплексных задач. Вывод был однозначным – новая философия и подходы к реформированию должны опираться не на импортозамещение, а на новую индустриализацию и новый технологический уклад экономики, и обеспечение условий для бурного развития науки и образования.

*Материал подготовили
Г.И. Балабанова и Е.Ю. Гаврилова*